

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ		
«Математика»	«Физика»	«Английский язык»
«Литература»	«История»	«Немецкий язык»
«Русский язык»	«Здоровье детей»	«Информатика»
«Химия»	«Биология»	«Спорт в школе»
«Начальная школа»	«География»	«Искусство»

Я не хочу возвращаться в прошлое

ПОЧТА "ПС"

В последние годы оказалось вдруг, стало очевидным, что мы живем в другом мире, у нас стала совсем другая жизнь, нас окружают другие дети. Пытаюсь в этом другом разобраться, с чей-то стороны встречаю понимание, с чей-то — молчаливое осуждение. Задаю себе часто вопрос: хочется ли мне обратно в то "счастливое прошлое", в котором я получила высшее образование — бесплатно, квартиру — бесплатно, детей почти успешно выучить — тоже бесплатно. В той прошлой жизни я была молода, сдавала на отлично ленинские зачеты, училась в университете марксизма-ленинизма, ездила на курсы по контрпропаганде и курсы лекторов-международников (международниц, как любил шутить наш преподаватель, прекрасно понимая, что курсы эти — игра, что лекторы из нас не получаются).

Тогда было модно занимать активную жизненную позицию, и я старалась воевать. Здорово было? Наверное, здорово, но мне почему-то в тот мир возвращаться не хочется. Я отвечаю себе, а себе не лгут.

Ведь в последнее время произошло чудо! Если мне что-то не нравится, если я кого-то не люблю, я могу сказать об этом громко (буду или нет услышана — это другой разговор, но это уже не так важно).

Сегодняшние лидеры коммунистов вновь обещают нам светлое будущее с зарплатами каждый месяц (пусть и мизерными), с колбасой самой дешевой (автобусные поездки в Москву возобновятся), с политической по вечерам (семья подождет), с партсобраниями (решения их уже написаны заранее). Я представить даже не могу, что это время вернется. Конечно, я мечтаю пережить сегодняшнее безвременье, считая его шатким мостиком над пропастью. Но я мечтаю по этому мостику идти вперед — поворот слишком опасен, можно не удержаться. Моя мечта очень ранняя, она направлена не на мою жизнь и даже не на жизнь моих детей. Я мечтаю о том, как будут жить в моей стране мои внуки. Я верю, что хмурые небеса наконец-то прольются дождем и выйдет ясное солнце. И вера моя — чудо. Знаю, что чудес на свете не бывает, а я живу и верю.

Многое можно понять и принять, кроме одного, темной тоской обволакивающего сознание: неужели моей славной внучке придется пережить все этапы раздвоения души, неужели есть на свете и уже готовится стать всеобщим человеком, который снова разрушит храм Христа Спасителя, который научит наших детей не отвечать за родителей, возведет на пьедестал почта доносительства? Есть, конечно. Раз есть идея, быть того не может, чтобы не было людей, готовых этой идее служить.

Вспоминается глухая вологодская деревня пятидесятых годов. Там меня приняли в пионеры без согласия мамы и против ее воли (виделась ей в красном галстуке какая-то демоническая сила).

Возвращаясь из школы домой, я прятала галстук от мамы, а отправляясь на речку купаться, прятала от ребят крестик, который мама строго-настрого наказала носить и не снимать. А я боялась, что о нем узнает учительница и исключит меня из пионеров. Это было страшное начало раздвоения души. Согласно, время лечит, но ведь и потом еще сколько было всего, связанного с религией, с отрицанием ее, потому что так было написано в учебниках, так говорили уважаемые мной люди — можно ли не верить?

Что скрывать — сомнение закрадывалось иногда, но чаще в те минуты, когда дом посещала беда, уходил из жизни близкий человек.

Но что-то было сильнее этой естественной веры. Получив квартиру и уезжая из старого дома, мы оставили там все иконы, потому что оба с мужем были уже коммунистами. И стареющая мама больше не сопротивлялась. Я и сегодня часто размышляю над этим поступком, отнеса его в разряд самых постыдных из всех, совершенных в жизни. Забываются с годами имена и встречи, а большие глаза на темных досках в красном углу старого одинокого дома видятся до сих пор.

Воршу сегодня страницы близких дней. Вспоминаю, как в 1988 году повезла своих девочек отдыхать в Евпаторию и там в красивейшем соборе Спасителя Николая я их окрестила. То ли от года к году зрела и прозревала моя душа, то ли уступив слезной просьбе мамы, то ли потому, что в тот год отмечалось 1000-летие крещения Руси, и мне хотелось как-то ознаменовать это событие.

Не знаю, до сих пор не знаю, как назвать ту необъяснимую силу, которая привела меня в храм. Но впереди мою душу, только-только начинающую срастаться в единое целое и выздоравливающую, ждали новые беды и испытания.

Горько вспоминать об этом, но уж коль взялась, то следует вспомнить все до конца. После нашего возвращения мама не удержалась и поделилась радостью с родственницей, дочь которой работала в райкоме партии. Началось настоящее следствие по моему делу. Я чувствовала себя обложенной красными флажками, придавленной, понимала, с кем придется тягаться, и точно знала, что это конец. Конец всему.

Помню, я заклеивала в классе окна, вошла моя бывшая учительница и, желая предостеречь, подговорила, помочь избежать внезапного нападения, сказала, что секретарь райкома интересуется моей поездкой на юг и выясняет факт крещения.

Помню, ножницы упали из рук... Конечно, это не "черный ворон" и не 1937 год. Но и сегодня, когда я вспоминаю имя человека, причинившего мне эту боль, становится не по себе.

Вот почему я за другую жизнь. Пусть трудную и непредсказуемую, но другую, в которой и судит, и лечит только совесть. И душа не раздваивается.

д. КЛАДОВО,
ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛ.

В. ГУСЕВА

Золотой кодекс

Свод правил Лады Викторовны Сыроватко

1. Берегись соблазна из учителя превратиться в Учителя: всегда оставайся в учениках.
2. Стремись пробудить в учениках чувство благодарности, но сам ее не жди и на нее не рассчитывай.
3. Будь готов не только к тому, что твои ученики тебя превзойдут, но и к тому, что это уже произошло.
4. Не лги — ни словом, ни умолчанием, ни преувеличением.
5. Не осуждай учительского тщеславия и учительских восторгов в других: мы замечаем чаще всего то, в чем повинны сами.
6. Не пожелай успеха коллеги своего, ни наград и степеней его, ни — тем паче — любви к нему его учеников.
7. Не бойся признаваться в своем невежестве и исповедовать свои ошибки, не отворачивайся от невежества и ошибок своих учеников.
8. Проявившиеся таланты учеников себе не приписывай: в лучшем случае ты помог им раскрыться, в худшем — не задавил.
9. Поменьше задавайся вопросами: зачем, во имя чего, в чем смысл моего труда, готовлю ли я детей к жизни, что я стремлюсь взрастить в них, какими людьми хочу я их видеть, благотворно ли влияние? и т.п. Они и ты живете здесь и сейчас. Они и ты меняетесь каждое мгновение. Пусть вам просто будет хорошо вместе: это единственное, что останется в памяти, прорастет в будущее и, может быть, спасет.
10. Никогда не говори себе: "От меня ничего не зависит в их судьбе". Это самое опасное заблуждение.

Можно добавить и еще одно: не отчаивайся, если видишь, что нарушаешь все эти правила. Главное, начинай все сначала.

з. КАЛИНИНГРАД

Что пишут сегодня в "ПС"?

- Пишут, что, когда мы касаемся мимолетного, мы касаемся заветного.
- Пишут, что умение разговаривать с детьми — это талант.
- Пишут, что пятиклассникам в первой четверти нельзя ставить плохие отметки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Шестнадцатистраничные выпуски

"Спорт в школе" № 23

рассказывает о летних видах спорта — виндсерфинге, футболе, семейном туризме — пешем и на велосипедах, об играх на школьных площадках с мячом, булавой, городками и другими снарядами.

"Математика" № 23

сообщает об изменениях в системе проведения выпускного экзамена по алгебре в 9-х классах в 1996/97 учебном году, публикует отчет о конференции учителей Московского отделения Российской ассоциации учителей математики и материалы второго международного семинара "Проблемы преподавания основ теории вероятности и математической статистики в средней школе", предлага-

ет задачи XXII Всероссийской олимпиады школьников, кроссворды, теоремы о делимости суммы и произведений, главы из новых учебных пособий.

"География" № 23

посвящена стране, расположенной на юге Европы, в центре бассейна Средиземного моря. Ее называют колыбелью европейской цивилизации, и она входит в число стран "большой семерки". Это — Италия.

"Русский язык" № 23

предлагает специальный выпуск "Материалы для диктантов: средние и старшие классы", они посвящены вопросам синтаксиса и пунктуации.

"Физика" № 23

печатает лабораторный практикум по квантовой оптике, задачи на вступительных экзаменах в МАИ, блиц-турнир в 7-м клас-

се "Расчет пути и времени движения", главы из работы Чарльза Смита "О солнечной энергии", другие материалы.

"История" № 23

знакомит с модульными уроками "Россия после первой революции: истоки нового кризиса", "Первая мировая война: военные действия, военная техника, военное искусство", "Индустриализация в СССР и итоги "большого скачка", "Коллективизация", в статье "Лжестарец" рассказывает о Григории Распутине.

"Литература" № 23

публикует записи уроков, присланных на конкурс "Я иду на урок". Среди них уроки различных жанров, соревнования, собеседования, лекции, семинары. В рубрике "Новое в школьных программах" И. Шайтанов рассказывает о творчестве Франческо Петрарки.

Получить призвание

Рубрику ведет доктор филологических наук, профессор Ольга Алексеевна Лаптева

ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ?

ЕМКОСТЬ. Из интервью художника: "Эта картина в небольшом полотне вмещает в себя такую емкость. Ну и после этого пошел я в призвание". Надо: имеет емкость или обладает емкостью. А ес-

ли вмещает в себя, то так много. Призвание можно получить или пришло ко мне призвание.

РЕШЕНИЯ. Диктор зачитал документ: "Принятие в последнее время решения заложили основу мирного решения конфликта". Трудно избежать по-

второго слова, потому что в первом случае это термин, а во втором — устойчивое словосочетание.

ОТКЛОНИТЬ. Политический обозреватель полагает, что Совет Федерации скорее всего отклонит закон о выборах. Отклонить, но отклонить.

ПРЕРЫВАТЬ. "В конце каждого часа выпуск новостей будут прерывать текущие передачи" (ОПТ, программа передач). Зрителю остается только гадать, что чем будет прерываться.

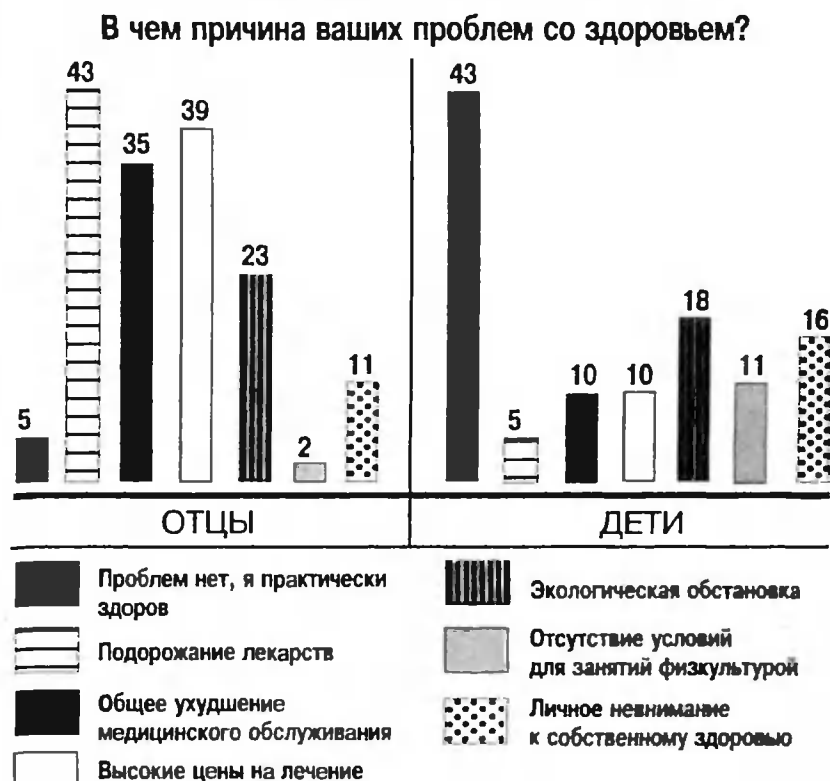
О здоровье и нездоровье

ОТЦЫ И ДЕТИ

Почти половина "детей" утверждает, что у них нет никаких проблем со здоровьем. Что ж, можно только позавидовать. Однако их уже сейчас тревожит экологическая обстановка.

Зато поколение "отцов", как видим, страдает из-за дороговизны лекарств и невозможности воспользоваться современными методами лечения. Но вот что интересно: очень немногие назвали в качестве факторов риска курение, алкоголизм, режим питания. Иными словами, большинство граждан полагает, что их проблемы со здоровьем зависят не от внешних, а от внутренних обстоятельств.

В.ЛАПКИН
По данным Фонда
"Общественное мнение"

Школ становится больше, учителей — меньше

МИНИСТЕРСТВО-КОЛЛЕГИЯ

Перед летними каникулами в Министерстве образования пролегли тринадцатую в этом году, заключительную коллегию.

Разговор шел о совместной деятельности министерства, учебно-методических объединений и советов руководителей учреждений педагогического образования.

В работе участвовали министр образования Е. Ткаченко, первый заместитель министра В. Болотов, заместители министра В. Бацын, Е. Куркин, Ю. Роговский, начальник Управления педагогического образования и науки М. Костикова, ректоры вузов, директора училищ и колледжей, представители учреждений повышения квалификации, учебно-методических объединений и ассоциаций.

Выступавшие говорили о необходимости своевременной организации учреждений дополнительного образования, которые дают возможность городским и сельским учителям повышать свой профессиональный уровень без отрыва от производства. Отмечалось, что основная цель советов и методобъединений — обновлять содержание образования, создавать программы и учебно-методическое оснащение, содействовать обмену опытом и информацией, участвовать в разработке документов федерального значения.

В центре внимания по-прежнему — аттестация и аккреди-

тация образовательных учреждений. Но сегодня качество подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров вызывает особое беспокойство, потому что проблему дефицита педагогов взяли решать и непрофильные образовательные учреждения (сельскохозяйственные, военные, технические и др.), которые не в полной мере выполняют необходимые требования, что, как показала практика, отражается на профессиональном уровне специалистов.

Однако главная проблема, которая способна перечеркнуть все достижения и просчеты, — это проблема выживания. Нужна помощь министерства, потому что судьба учреждений педагогического образования в руках местных властей: до сих пор не принят закон о дополнительном образовании, нет документов, подтверждающих финансовое положение этих институтов, и нет документов, регламентирующих взаимодействие с учреждениями образования, в региональных бюджетах не запланированы средства для научных исследований.

Финансовые трудности (остаточный принцип продолжает действовать) отражаются и на издательской деятельности, и на темпах развития коммуникации, на организации системы дистанционного образования.

Но, как в завершение коллегии оптимистически заметил министр образования, хотя и не восстановлена пока вертикальная система управления — горизонтальная сложилась и действует, преодолевая бесчисленные трудности.

Н. ПЕРСИДСКАЯ

ПРОБЛЕМНАЯ СТРАНИЦА

ИЮНЬ

Наши читатели считают, что преодолеть пропасть, разделяющую начальную и среднюю школы, можно и нужно силами самих учителей. Поскольку пока нет надежды, что эта проблема решится на государственном уровне

КРУТЫЕ СТУПЕНЬКИ

Переход детей из начальной в среднее школьное звено — серьезная и давняя проблема. Это в один голос утверждают и учителя, и родители, и управленцы. Нестыковки программ, переход от одного учителя ко многим, из одного привычного, уютного класса в разные кабинеты, новые требования — немногие ребята готовы к таким испытаниям. Именно на этом этапе чаще всего пропадает интерес к учебе, уверенность в собственных силах. Казалось бы, проблема давняя, и можно было бы решить ее, объединив усилия министерства, академии, учителей. Однако воз и ныне там...

Надежда по-прежнему только на энтузиазм наших учителей. Управленцы, как выяснилось, уповают тоже в основном на простого учителя, на его жизненную потребность в инициативе и творчестве.

Для того чтобы избежать лавины проблем, в школе, безусловно, должен быть дружный коллектив учителей-единомышленников. Тогда все заинтересованы, чтобы сделать переход через этот ко-

варный рубеж наименее болезненным для ребенка. Конечно, впоследствии это облегчит жизнь не только детям, но и учителям и родителям.

Во многих школах по-новому пытаются организовать учебный процесс. Где-то даже отказываются от поурочных оценок, оценивая только результаты контрольных и зачетов. Очень важную роль в жизни пятиклассников может сыграть освобожденный классный руководитель, который должен максимально смягчить критический момент перехода. Словом, учителя стараются использовать малейшие возможности, предоставляемые школьными условиями.

И в который уже раз в письмах наших читателей звучит волшебное правило, способное творить чудеса с детьми: учение станет интересным и захватывающим, если учитель сумеет организовать успех каждого ребенка на уроке.

ШКОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Фото А. НОСЕНКО

Год в приданое

Пожалуй, все учителя, которые хотя бы понаслышке знают об открытиях Софьи Николаевны ЛЫСЕНКОВОЙ, помнят, что программу начальной школы она завершает за два года.

В этом году Софья Николаевна со своими учениками решила перейти в среднее звено, чтобы понять, почему на этом переходе спотыкаются многие ребята.

— Софья Николаевна, какие же главные трудности встречают пятиклассники?

— Обычные трудности здесь известны и неизбежны. Это и смена роли: жизнь с первой учительницей-нянькой или без нее (хорошо еще, если классный руководитель — учитель русского или математики, а если нет, то и увидеть его удастся не каждый день). И кабинетная система вместо своей привычной классной комнаты. И отсутствие постоянного контроля, ежедневной проверки рабочих тетрадей.

Но главное — это трудное учение, отсутствие методик, позволяющих успешно, победоносно двигаться, и хвосты, которые образуются у ученика не только при переходе из начальной школы в среднюю, а тянутся за ним из года в год. У кого-то неосвоенные темы остались уже после первого класса, кто-то пришел с ними в третий из второго. Они накапливаются и мешают двигаться вперед.

Еще одна трудность — несостыковка программ начальной и средней школы. Такое впечатление, что авто-

ры учебников по русскому языку и по математике для пятого класса не е курсе того, что некоторые темы были изъятые из программы начальной школы. Так, в программе начальной школы нет темы "Сложные предложения", нет темы "Прямая речь", наречия проходят только в словарной работе, а в пятом классе все это идет как повторение. То же с уравнениями, которые сейчас остались во втором классе, и то самые простые (даже средней трудности нет), а учебник пятого класса пронизан уравнениями. Я для себя вижу один выход: изменения, которые вводили ученые, упрощая программу начальной школы, не делать.

Появление хвостиков — неизбежность при работе по традиционной методике: объяснение материала, закрепление, контрольная. На контрольной — 20 двоек. А потом работа над ошибками — малоэффективная для тех, кто с работой не справился. Следом объяснение нового материала, а хвостик уже повис. Мало где добросовестный учитель заметит и постарается ликвидировать его на до-

полнительных занятиях, хотя и дополнительные занятия — это не выход: это уже неуспех, плохое настроение, раздражение учителя и ученика.

У меня во главе угла — воспитание успехов. Это возможно осуществить только одним путем — увеличением времени на каждую тему.

— Но ведь все знают, что ваш метод — опережение, что вы проходите начальную школу на год быстрее?

— Те, кто не знает моей программы глубоко, действительно считают, что опережение — это гонка. А все наоборот. Каждую тему я начинаю прорабатывать с ребятами задолго до того, как подойдет положенные по программе часы. Для перспективной подготовки выкраиваю на уроке 5–7, а иногда и 15 минут. Тема раскрывается медленно, последовательно, со всеми необходимыми логическими переходами. По теме, которую мы начали изучать на перспективу, спрашиваю только тех, кто сам поднимает руки. Получается, что дети учатся друг у друга, а к тому моменту, когда пора проходить тему по программе, она всеми уже усвоена. Только тут дети получают первое домашнее задание на уже хорошо знакомый им материал, и оно оказывается доступно каждому, все делают его самостоятельно.

Так, например, в первом классе всего пять часов по программе на сложение и вычитание с переходом через десяток. Учителя старших классов жалуются, что дети с трудом

работают с многозначными числами именно потому, что не освоили навыков сложения и вычитания с переходом через десяток.

Мы изучаем эту тему 60 часов только в перспективе, а потом еще пять. Этих пяти программных часов нам явно много. А в результате — экономия программного времени. После ряда перспектив — выход на опережение.

Наш учебный год с семилетками заканчивается до 1 апреля. И тут наступает время большой перспективы: подход к самым трудным темам будущего года. Первый год обучения по-дает руку помощи второму, второй — третьему. По математике, например, 40 уроков в третьем классе отдают десятичным дробям — центральной теме следующего года. Это мостик в среднюю школу.

Я категорически против разделения детей, классы коррекции считаю просто преступлением. Метод опережения дает возможность всем, даже самым слабым, к тому времени, когда тема завершается по программе написать проверочную работу успешно. Отопление классов, когда наиболее быстро соображающих детей отбирают в школы и классы для одаренных, тоже очень плохо сказывается на остальных — кто-то ведь должен в классе схватывать сразу, — да и им самим вред ли на пользу. И сокращение, упрощение программ тоже совершенно ни к чему, если учитель владеет методикой.

Подготовила Л. РЫБИНА

Даже уникальная программа не может гарантировать абсолютного успеха

Переход из начальной школы в среднюю для любого ребенка всегда испытание. И каждый выдерживает его по-разному, в зависимости от психологических особенностей и внешних обстоятельств. Одно из них всегда было и остается предметом острых дискуссий и кропотливой работы ученых и управленцев — преемственность программы, предполагающей системный подход. Как сделать этот процесс наименее болезненным и для учителя, и для ученика? И возможно ли это? На наши вопросы отвечает начальник отдела начального образования Управления развития общего среднего образования министерства Ирина Анатольевна ПЕТРОВА.

— Ирина Анатольевна, как повлияли школьные преобразования на проблему преемственности? Сгладили ее? Или, наоборот, обострили?

— Скорее обострили, но это и естественно. Бурные изменения, происходящие сегодня в содержании образования, и не могли по-другому сказаться на этой проблеме. Если раньше начальная школа была зоновская, предметно-центричная и формировала узкие предметные знания, то теперь цель у нее совершенно иная — развитие, воспитание личности. Раньше обучение велось в рамках одной программы, теперь начальная школа работает сразу в трех системах: традиционная, система Занкова и система Эльконина-Давыдова.

Проблема преемственности стояла всегда остро, например, учебники 5-го класса фактически повторяли курс начальной школы в сжатом виде, что, конечно, отбивало интерес у сильных ребят. Сейчас появляются сквозные предметные программы с 1 по 11-й класс, и это помогает учителю как-то сгладить проблему преемственности внутри предметов. Появляются вариативные программы, что позволяет учителю в зависимости от подготовленности класса выбирать, по какому учебнику работать. Одним словом, мостик между начальной и средней школой в традиционной системе выстраивается. Если же говорить о системах Занкова и Эльконина-Давыдова, целостно они разработаны лишь на уровне начального звена.

— Именно по этой причине учителя начальных классов, освоившие эти системы, вынуждены работать по ним с опаской: как воспримут в средней школе детей, мыслящих нетрадиционно?

— Такие мнения и нам приходится часто слышать. На отсутствие рецептов учителя смотрят, как на тулуп: все, дальше дороги нет. Но хотелось бы обратить внимание на то, что все упирается не столько в содержание образования, сколько во взаимоотношения между учителем и учеником. Вот где происходит настоящее столкновение, особенно если дети обучались по системам развивающего обучения, там по-иному выстраиваются отношения между учителем и учеником. Многие зависят от того, какой учитель ведет класс в начальной школе — авторитарный педагог, требующий беспрекословного подчинения, или демократ, приучающий мыслить самостоятельно, и от того, к какому учителю попадут ребята потом. Если они привыкли беспорочно исполнять любые требования, то с авторитарным учителем у них скорее всего не будет проблем. А вот установить такому учителю контакт с детьми, которые привыкли к сотрудничеству и к нестандартному решению, будет очень сложно. И дискомфорт прежде всего будет ощущать сам педагог.

— Значит, противоречие неразрешимо?

— Трудно сказать. Изменить программу гораздо легче, чем изменить сознание. Но, к чести учителей, большинство из них приняли требования времени и стараются учить по-другому. А если к тому же они работают в коллективе с хорошиими традициями и доброжелательной атмосферой, то проблема будет сведена к минимуму: предметники и учителя начальных классов непременно найдут общий язык — вместе подумают, как лучше составить программу, как организовать учебный процесс, чтобы дети чувствовали себя комфортно и не тратили лишнего времени на усвоение одной и той же темы.

— Чем сегодня может обнадежить учителей министерство?

— Мы стараемся ориентировать учителей в содержании образования. Публикуем в педагогических изданиях новые программы, разъясняем, какие учебники в средней школе можно использовать в продолжение уже начатой программы, а от каких во избежание путаницы лучше отказаться. Поясняем, какие самостоятельные шаги по той или иной не отработанной до конца системе учителя могут делать безболезненно. В прошлом году, например, в журнале "Начальная школа" вышло письмо о преемственности обучения по системе Занкова. Сейчас готовим такое же письмо по системе Эльконина-Давыдова. Кроме того, в журнале "Начальная школа", "Вестник образования", в приложении "Начальная школа" вашей газеты постоянно публикуем методические письма, помогающие учителям ориентироваться в обновленном педагогическом пространстве.

В будущем планируем публикацию сквозных предметных программ с 1 по 11-й класс: скажем, всех программ по математике, которые используются в начальной школе, и тут же все существующие программы — в средней. Если идея воплотится, такие комплекты будут большим подспорьем для педагогов. Надеемся, что с содержанием первого комплекта учителя смогут познакомиться уже в начале нового учебного года.

Е.ЛОСЕВСКАЯ

В нашей школе прослеживается успеваемость и качество знаний с 1-го по 11-й класс диаграммой. Отрицательные показатели у графика диаграммы именно в 5-м классе.

Причины, которые приводят к этому результату, мы выделили по значимости в следующей последовательности:

1. Переход от монопреподавания к полипреподаванию.
2. Разница в критериях оценок начальной школы и среднего звена.
3. Незнание учителями-предметниками психологических особенностей детей и их индивидуальных качеств.
4. Потеря в учителе человека, выполняющего роль "мамы" в школьной жизни.
5. Долгое привыкание к методам и особенностям учителей-предметников.
6. Ослабление связи школы с родителями.

Как облегчить ребятам переход в среднее звено?

Учителя-предметники, которые будут вести уроки в этом классе, знают это уже в начале последнего года обучения детей в начальной школе. Первую четверть они активно посещают уроки с целью знакомства с детьми. Начиная со второй четверти, дают уроки в этом классе. Дети привыкают к ним постепенно и в результате принимают как своих. Учителя же за год узнают класс.

Во время таких уроков учителя, естественно, оценивают знания учеников, предъявляя свои требования к оценке ученика, нередко отличные от оценки учителя начальных классов.

В пятом классе мы предлагаем ученикам освобожденного классного руководителя. Знакомство его с детьми идет уже в 3-м классе во время праздников, занятий в кружках, продленной группе и т.д.

Задача классного руководителя — как можно больше смягчить то потрясение, которое испытывают дети в этот критический момент школьной жизни.

Организация перемен, питание и режим работы детей, работа с родителями

Мы создаем условия бесконфликтного обучения

и учителями, индивидуальная работа со слабыми и сильными детьми — вот неполный перечень обязанностей этого педагога. Конечно, это должен быть энтузиаст своего дела с хорошей оплатой труда.

Прежде чем говорить о проблемах, возникающих при переходе из среднего звена в старшее, необходимо остановиться на учебном процессе в среднем звене. На наш взгляд, обучение здесь должно быть ровное. В зависимости от способностей, желания учиться, развития ребенка и должен строиться индивидуальный подход к его обучению. В результате к концу 9-го класса уже можно судить, кто придет в 10-й класс, а кто нет. Дифференциация и уровеньный подход в учебном процессе позволяют нам соблюсти интересы всех детей, да и учителей с родителями тоже. При переходе детей в 10–11-й классы необходимо создать такие условия, которые позволяют ученикам найти свое "я" в процессе обучения. Для них это, может быть, повзроснее, чем сам учебный процесс.

Мы в школе решаем эту проблему так:

1. Меняем организацию учебного процесса. Все предметы выделены для изучения по блокам. Прежде чем утвердить расписание, созываем конференцию учителей, родителей и учеников по его обсуждению.

2. Ученикам разрешено выбирать индивидуальные и факультативные курсы для более глубокого изучения предмета, позволяющие подготовиться к учебе в вузах.

с. ПОХВИСТНЕВО
САМАРСКОЙ обл.

Ода пятикласснику

Пятиклассник щедро дарит свою любовь Учителю. Классный руководитель для него как для древнего язычника Зевс или Перун, возглавляющий учительский Пантеон. По дороге в школу вы еще у стадиона заслышите восторженные вопли: "Галина Львовна идет!" — и навстречу вам наперегонки понесется маленькая толпа, чиркая и сверкая глазами. Они готовы обнять и расцеловать вас, хотя и знают, что через двадцать минут придется держать ответ у доски и терпеть всевозможные строгости.

В сентябре пятиклассники оказываются в очень трудном положении. Они путают учителей и долго бродят по школе, разыскивая кабинет математики. Их самолюбие ужасно страдает, если оценки оказываются ниже, чем в начальной школе. Они никак не усаются на уроке, а перемена уходит на выяснение жизненно важных вопросов типа "где тут у вас?". Впрочем, ходить в туалет на перемене они побаиваются: того и гляди, нарвешься на здорового дендуку или тетеньку класса из 10-го, которые не прочь повзлечь и поиздеваться над "молекулой". А иногда, забываю об этом. Зато на уроке, едва он начнется, деликатно просят выйти один за другим.

Трудно им и в буфете, где они терзаются за спинами старших классов и пробираются к прилаву, когда прижорж уже кончили.

К третьей четверти пятиклассники привыкают к своей новой жизни, учатся хитроумно избегать трудностей и начинают творить мелкие пакости, если бываю уверены в своей безнаказанности. Они потихоньку ругаются, приспосабливаются к учебному столу, совсем как классный руководитель.

В апреле на вашем столе чья-то забывающая ручка поставит баночку с подснежниками, а когда вы отвернетесь к доске, положит рядом конфетку или печенье.

В мае, притихшие и серьезные, пятиклассники напишут диктант на листочках, набьются в одиночном походе и уйдут на каникулы.

Через три месяца они подрастут и очень изменятся. Но об этом — в "Оде шестикласснику"...

Г. ГОЛУБЕВА

с. НОВОВОРОНЕЖ
ВОЛГСКОЙ обл.

Трехгоги 11-х, 9-х, 3-х (4-х) классов самые яркие. Ожидание предстоящих перемен в жизни трех очень разных возрастов. Было бы хорошо, если бы судьба оказалась для них удачной.

Самыми беззащитными выглядят ученики бывших третьих классов. Их три года олекала вторая мама каждую перемену, каждый урок. Глаза у детей настороженные и любопытные. В состоянии нечеткого равновесия они бросаются в бурный поток жизни второго этажа. Дети полны ошущением относительной свободы и с настоящим упорством завоевывают необходимое им жизненное пространство. Больше всего их привлекают просторы рекреации — вот где можно разбавиться, расправляя воображаемые крылья. Но не зря говорят об относительной свободе. Рядом дежурный учитель, более сильные и авторитетные семиклассники — это сдерживающий фактор.

Есть масса подводных камней на дороге с табличкой "5-й класс".

После первых дней тихого или бурного знакомства потихоньку исчезает ощущение праздника, и начинаются будни. Уже есть первые огорчения и радость открытия. Учителя готовятся к традиционному педагогическому совету о преемственности в обучении начальных классов и пятого класса.

Если в разговоре принимают участие решительные учителя начальных классов, то можно услышать обиды по поводу некорректного общения учителей-предметников с новыми учениками. Столь смелые выступления вызывают всплеск эмоций, долго обсуждаются.

Первые четыре месяца классные руководители пятых классов полны решимости броситься к детям при первой же необходимости, но они не в силах разо-

Выход — в технологиях радостной педагогики

рваться между своими уроками в других классах и детьми, которые уже ждут от новой мамы помощи.

Переход детей в пятый класс можно сделать менее болезненным, если учителя русского языка и математики будут посещать уроки учителей начальных классов, пробовать давать свои уроки, знакомясь с детьми, со стилем работы учителя, а в пятом классе начинать постепенно вводить приемы работы, которые более привычны самому учителю.

Самые горькие моменты — это взаимные обиды. Не научили, не сформировали, не организовали — это претензии к учителям начальных классов. Не сохранили, не развили, не усовершенствовали, не полюбили, невнимательные — это к учителям-предметникам и классным руководителям. Каждая сторона считает себя правый, а страдают дети.

Очень большой вопрос — домашние задания. Предметники не учитывают особенностей расписания. Каждый думает о своем предмете как о единственном. На первом месте не ребенок, а программа, которую нужно пройти. Дети часто получают домашние задания заведомо невыполнимые. Вот и первая причина обрушившихся на детей двоек. Проблема эта разрешима. Нужно подойти к расписанию, изучить его и распределить про-

граммный материал с учетом нагрузки по другим предметам.

Размышляя о причинах более низких результатов при переходе из начальных классов в средние, убеждаюсь в том, что бумага (программа) дороже человека (ребенка). Все вокруг рассуждает о снижении интереса учеников к учебе, но никто не поднимает вопрос о снижении желания обучать детей самими учителями.

Есть технологии радостной педагогики, и нужно активно вводить их в методику преподавания. Ох, как трудно разрушать привычный стиль работы!

Работаящая в нашей школе психологическая служба набирает опыт и совершенствуется. Она дает первые результаты. Есть дети, которые не вписываются ни в какие нормы: ни поведенческие, ни учебные, но тем не менее есть надежда на то, что можно при необходимости получить реальную помощь.

Осталось решить совсем "легкую" задачу — создать единый коллектив учителей, заинтересованный в высоких результатах каждого. Период адаптации будет коротким, с меньшим эмоциональным напряжением. Когда человек чем-либо недоволен, он должен начинать изменять себя.

Т. ШУКАЛОВА

с. ВЯЗЬМА

Гилберт Кийт ЧЕСТЕРТОН (1874 – 1936)
Английский писатель

Содержание
предыдущих частей:

Цель социалистов – отнять имущество у богатых в пользу бедных и уравнивать всех. Но богатые в основном энергичные и предприимчивые. Что же делать, если способности людей неодинаковы от природы? Социалисты предлагают простой рецепт: государство посредством армии чиновников берет на себя управление имуществом и непрерывно восстанавливает нарушающееся в пользу богатых равновесие. Очевидно, при таком режиме никакие попытки индивидуальной свободы, инициативы и конкуренции невозможны. Под видом коллективизма, заботы о ближнем на самом деле скрывается неограниченная диктатура государства.

Выражение "латинские народы" прилагается к таким народам, у которых, может быть, нет и капли латинской крови, которые сильно различаются между собой, но в течение долгих веков находились под игом латинских идей.

Самые общие характерные черты психологии латинских народов можно резюмировать в нескольких строках: очень живой ум и весьма слабо развитые инициатива и постоянство воли. Неспособные к продолжительным усилиям, они предпочитают быть под чьим-либо руководством и всякую неудачу приписывают не себе, а своим руководителям.

Латинские народы, по-видимому, очень любят равенство и очень ревнивы ко всякому превосходству среди людей; но в то же время легко заметить, что за этой кажущейся жадностью равенства скрывается сильная жажда к неравенству.

Если потребность в неравенстве у них и велика, стремление к свободе весьма слабо. Как только они ею обладают, они стараются ее отдать кому-либо руководителю, чтобы получить от него указания и правила, без которых они жить не могут. Они только тогда и играли в истории важную роль, когда во главе их стояли великие люди.

Латинские народы во все времена были большими говорюны, любители слов и логики. Почти не останавливаясь на фактах, они увлекаются идеями, лишь бы последние были просты, общи и красиво выражены.

Люди латинской расы совершенно не способны понимать чужие идеи и, следовательно, не способны их уважать. По их мнению, все люди созданы по одному шаблону и, следовательно, должны мыслить и чувствовать одинаковым образом.

Следствием этой неспособности является их крайняя нетерпимость. Эта нетерпимость проявляется тем ярче, что усваиваемые ими мнения, будучи чаще всего внушены чувством, оказываются недоступными никакой аргументации. Всякого, кто не согласен с их воззрениями, они считают злонамеренным существом, которое надо преследовать, пока не удастся избавиться от него хотя бы и самыми насильственными ме-

МАКСИМЫ

Воспитание детей всецело зависит от отношения к ним взрослых, а не от отношения взрослых к проблемам воспитания.

По-настоящему трусливы только те мужчины, которые не боятся женщин.

Никогда не ломайте забор, не узнав, зачем его поставили.

Хороший роман рассказывает читателю правду о главном герое, плохой – правду об авторе.

Журналистика это фраза типа "лорд Джон скончался", адресованная людям, никогда не знавшим, что лорд Джон был жив.

Дело не в том, что мир стал гораздо хуже, а в том, что освещение событий стало гораздо лучше.

Все человеческие беды происходят от того, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.

Г. ЛЕБОН

Психология социализма

3. Ответственность – привилегия свободных, дисциплина – удел равных

рами. Религиозные войны, Варфоломеевская ночь, инквизиция, террор – все эти явления суть следствия этой особенности латинского духа. Она навсегда делает для них невозможным продолжительное пользование свободой. Человек латинской расы понимает свободу только как право преследовать тех, кто не так думает, как он.

Латинские народы всегда предъявляли доказательства большой храбрости. Но их нерешительность, непредусмотрительность, недостаток единения, отсутствие жадности, боязнь ответственности делают эту храбрость бесполезной, если только ими не командует сильная и умелая власть.

Еще не так давно ум, красноречие, литературное и артистическое дарование представляли главные факторы цивилизации. Благодаря этим качествам, которыми латинские народы щедро одарены, они долго находились во главе всех наций. Главное, что теперь дает перевес народу, – это настоятельная энергия, дух предприимчивости, инициатива и методичность. Этими качествами латинские народы обладают в очень слабой степени; их инициатива, воля и энергия все более и более ослабевают, а потому они должны были постепенно уступить место тем, кто наделен такими качествами.

Воспитательный режим юности все более и более разрушает то, что еще оставалось от этих качеств. Оно все больше теряет твердость воли, настойчивость, инициативу и особенно ту внутреннюю дисциплину, которая делает человека самостоятельным, способным обходиться без руководителя.

Понятие латинских народов о воспитании является следствием понятия их о государстве. Так как государство должно всем управлять, то оно должно руководить также и воспитанием. Думая и действуя за граждан, оно должно позаботиться запечатлеть в душах чувство повиновения, уважение ко всякой иерархии и строго подавляет все поползновения к независимости и инициативе. Ученик должен ограничиваться заучиванием наизусть руководств, передающих ему лишь то, что решено авторитетами по всем вопросам – политическим, религиозным, философским и научным.

Время ушло вперед, но наша учебная система мало изменилась. Над ней особенно тяготеет всеисполное могущество предков. Государство – исключительный направитель дела обучения – сохранило систему воспитания, годную разве только для средних веков, когда господствовали богословы. Эта система накладывает на все латинские народы свой отпечаток разложения.

В настоящее время она и не имеет целью поработать ум, заглушать голос разума, уничтожать инициативу и независимость, но так как приемы не изменились, то результаты полу-

чаются прежние. Мы имеем, впрочем, учреждения, которые с точки зрения их психологического действия просто поражают изоборательностью, с какой они создают в целых категориях людей совершенную банальность мысли и характера.

Что может быть поразительнее, например, нашей высшей школы с ее изумительной системой экзаменов? Разве что в Китае можно найти нечто подобное. Большая часть молодых людей, оканчивающих эту школу, отличается одинаковостью понятий обо всем и даже одинаковостью их выражения. Страница, начатая одним из них, может быть продолжена кем-либо другим без всякого изменения в идеях и в слого. Одни только иезуиты умели изобретать такие совершенные способы дисциплинирования ума.

Приученные мелочными правилами рассчитывать чуть ли не с точностью до минуты свое время, ученики наших лицеев оказываются хорошо подготовленными на всю остальную их жизнь к однообразию мысли и действий, которых требует развитие государственного социализма. Они всегда будут испытывать величайшее отвращение ко всякой оригинальности, ко всякому личному усилию, всегда будут глубоко презирать то, что еще не обозначено известными рамками и не зарегистрировано; будут относиться с несколько завистливым, но всегда почтительным уважением ко всякой иерархии и внешним отличиям. Всякое стремление к инициативе, к индивидуальному усилию будет у них совершенно подавлено. Они будут в состоянии иногда возмутиться, как они это делали в школе, когда их надзиратели бывали слишком суровы, но эти возмущения никогда не будут ни серьезными, ни продолжительными.

Школа, лицеи и другие подобные им заведения оказываются, таким образом, прекрасными школами государственного социализма, все уравнивающего и нивелирующего.

Только подробно изучив нашу латинскую систему воспитания, можно вполне понять настоящий успех социализма у латинских народов. Этого вопроса я могу коснуться здесь только кратко.

Ангелосаксы никогда не знали нашей гнусной системы воспитания, и отчасти поэтому они теперь и стоят во главе цивилизации, оставив далеко за собой латинские народы. Основы ангелосаксонского воспитания совершенно иные, чем у последних.

Гражданский человек не может жить без дисциплины. Эта дисциплина может быть внутренней, т.е. в нем самом, и внешней, т.е. вне его, и тогда она по необходимости налагается другими.

Ангелосакс, обладая этой внутренней дисциплиной, благодаря своему наследственному характеру, укрепленному

воспитанием, может сам собой управлять в жизни и не нуждается в заботах государства. Человек латинской расы, обладающий вследствие наследственности и воспитания очень малой внутренней дисциплиной, нуждается во внешней. Она налагается на него государством, и вследствие этого он окутан тесной сетью правил, притом бесчисленных, так как они должны руководить им во всех обстоятельствах жизни.

Основной принцип английского воспитания заключается в том, что ребенок проходит через школу не для того, чтобы быть дисциплинированным другими, а для того, чтобы познать пределы своей независимости. Он должен сам себя дисциплинировать и приобщиться, таким образом, контролю над собой, из которого происходит самоуправление.

Английский юноша выходит из школы с очень малыми сведениями по древним языкам и небольшими теоретическими познаниями, но в ней он стал человеком, умеющим руководить собой в жизни и рассчитывать только на самого себя. Методы воспитания, позволяющие достигать такого результата, удивительно просты. Подробное изложение их можно найти во всех книгах о воспитании, написанных англичанами.

Воспитание у латинских народов стремится как раз к противоположному. Его цель – уничтожить инициативу, независимость, волю ученика мелочными и строгими правилами.

Единственная обязанность ученика – учиться, отвечать уроки и повиноваться. Мельчайшие действия предусмотрены. Его время распределено по минутам. После семи или восьми лет этого каторжного режима всякие следы воли и инициативы должны исчезнуть.

Но когда молодой человек будет предоставлен самому себе, как он сможет управлять собой, если он к этому не приучен? Удивительно ли после этого, что латинские народы так плохо умеют управлять собой и оказываются столь слабыми в коммерческой и промышленной борьбе, происходящей под влиянием мировой эволюции настоящего времени? Не естественно ли, что социализм, умножающий только те пути, которыми государство связывает граждан, принимается так охотно умами, столь хорошо подготовленными школой к рабскому подчинению?

Не наши учебные программы, а наши методы обучения следовало бы изменить. Все программы хороши, если уметь ими пользоваться. К несчастью, чтобы изменить эти методы, следовало бы сначала иметь возможность изменять идеи профессоров.

Продолжение публикации
книги "Психология социализма"
в следующих номерах

Д. ШЕВАРОВ

Весна на скорых поездах

ЭХО

"... Они безут в светлый сад, под окнами бани и, давая тем особенным таинственным светом, которым светится женский весной, в лунные ночи..."
Иван Буний

...И тут какая-то маленькая девочка щурится от солнца и касается прозрачной ладонью пыльного вагонного окна:

– Какое небо весной тонкое! Я откладываю книжку, выхожу из купе, я тоже хочу увидеть, где оно, тонкое небо.

Но я вижу только толем крытые крыши с остатками грязного снега и много беспризорных вещей, брошенных вдоль дороги.

"А что, если мы найдем вдруг бездомного бобра или бездомного поросенка?" – спрашивает меня вдруг девочка. Она терпеливо поглядывает на меня, ожидая проблесков понимания. Я думаю. Я охотно представил себе бездомного поросенка и его незавидную участь, но никак не мог вообразить себе бездомного бобра.

– Бездомного поросенка мы возьмем, – сказал я наконец, – а бездомного бобра оставим, он должен жить в природе.

Девочка убежала. Вместо нее рядом пристроился дядя в подтяжках. Я вернулся к книжкам и только к вечеру снова выглянул в окно.

Ведро белой краски перед крыльцом. Открытая дверь. Хозяин зашел в дом за кистью или старыми газетами. Он выйдет, чуть пригнувшись в дверях, но

И снова – леса, дымящиеся последней прозрачной худобой. Катки и шанги на татарских станциях. Черная коза под плакатом "Пятилетке качества – рабочую гарантию".

В конце апреля открывают окна в поездах, проводники раскручивают зимние винты. Я спешу к открытому окну и глотаю сырой, но уже веселый ветер. Дом рубят, костры над огородами. Бабочки-капустницы бестолково и празднично выются низко над солнечными припеками оврагов и пока не дерзает лететь в лес, где еще залежался в оврагах снег. Синий тазик на плетне, и тот глядит незабудкой, словно его не забыли тут с осени, не выставили, старенький, на потеху воронам, а вынесли с торжеством и почтением, как медный герб весны.

Плывут в затоне облака и мальчишки на плотах. Под Вятскими полянами палят сухую траву. На полустанках девочки в соломенных дачных шляпках выходят из дворов, чтоб встретить поезд и проводить тихим поворотом головы. Проводить и вернуться к тетрадкам с холодными чистыми клеточками.

Гаснущий солнечный ответ в Сарапуле – на стенах домов, на ведре у колонки, на антеннах, на тепличной пленке, на рельсах, на летящей паутине, в глазах обнувшихся девушек...

Скоро нас охватывает вечер. Огни, много огней то, высочая, жмутся к горизонту, то, осмелев, выбегают к дороге и задрожат в затопленных низких огородах.

Мы все прикасаемся к чьему-нибудь детству, не ведая того. Как осторожно надо ходить по земле,

все, что вокруг нас, согрето этой невидимой заповедностью. Всякое дерево должно быть под защитой не только потому, что оно живое и неповторимое, но и потому, что оно принадлежность судьбы, частица человеческого пейзажа.

Мы не можем знать, касаясь мимолетного, что мы касаемся заветного, но мы можем быть осторожны в шагах и внимательны в прикосновениях.

Страдальческая простота вечерних станций, когда мы выходим покурить или за газетами, – она томит нас какими-то знакомыми складками воздуха и строем, пыльных старых тополей и детского, нет – младенческого! – неба.

Галки, выбитый ковер на заборе, волейбол на чужом дворе, на чужой станции... И все-таки ты определенно счастлив оттого, что все это, знакомое и грозное исчезнуло через минуту за вагонным окном, – все это давно и неразлучно твое. Мой волейбол, мои галки и ковер с чернильной кляксой, свисающий с забора, – он тоже мой, и клякса моя.

У меня есть фотография Венеции из рекламного проспекта. Там над площадью Святого Марка летят то ли рассыпавшиеся листочки из книг, то ли птицы – не разберешь. Но скорее всего это не книжные странички и не птицы, а Время – оно летит, шурша о воздух и камни, птичий и писчий бумагой.

Цветная фотография вечерней Венеции была у Чехова. Он повесил ее в кабинете своего ялтинского дома, напротив письменного стола.

Три года назад я видел этот снимок, когда был в Ялте. Перспектива темного канала, подчеркнутая фонарями сверху и чернотой гондолы снизу. Общий тон снимка близок темно-сиреневому.

Тем же летом я узнал, что дом-музей Чехова ограбили. Среди трех украденных вещей была и фотография Венеции. Ни грабителей, ни вещей до сих пор не нашли. Кому понадобилось украсть любимую чеховскую фотографию, зачем? Возможно, что в темноте воры спугали ее с дорожкой иконы или этюдом Левитана, а потом, разобравшись на свету, выбросили...

На вечерней станции не вполне ясно происхождение такого тонкого неба – слишком роскошного для бедных предместий. Глядя на него, не вполне ясно, где ты в Венеции, Ялте или на станции Агрыз? От такого неба не отказался бы ни один из самых прекрасных городов мира. А подтеки на вокзальной стене – что же, они ничем не хуже венецианских.

Поезд тронулся. И откуда у нас столько сил на расставание? На жизнь в разлуке? Значит, есть что-то утешающее. Может быть, это одно из всех небо.

В. ПОПКОВ. Верхняя Золотиси.

только ветер от моего поезда обдаст его лицо, и он никогда не узнает, что в тот момент, когда он отлучился, я прихватил на память его ведро с белой краской, его крыльцо и почтовый ящик на воротах.

Станция. Шолья. Гастроном "Елочка". Пилорама. Собака у реки, волнуясь, глядит на половодье.

тобы не разрушить песочных городков, не завалить мусором цветочный цветик, не поломать деревья, не затоптать муравья.

Все вокруг заветно и заповедно, везде то то рос, возрос, испытывал первые горести и таил первую влюбленность. Все – от водочки до заброшенного киоска, где когда-то торговали мороженым "Ленинградское", –

В. ШУХМИН

Слезы богов

ОПЫТЫ

Люди стесняются плакать. Правильно делают: еще святой Анастасий Синайский различал слезы естественные – по умершим и бесовские – из тщеславия.

Первые зрители античных трагедий ходили в театр плакать – чтобы очиститься.

Скомпрометировал слезы сентиментализм.

Трагедия любимой девочкой и девушками героини Андерсена в том, что "русалки не умеют плакать". Но фанал счастливый вопреки распространенному мнению: русалочке дарованы слезы и надежда на бессмертие. "Через триста лет войдем в Царствие Божие!" – говорят ей феи воздуха.

Советские дети читали урезанного Андерсена. Автор этих строк тоже слишком поздно (хотя, кто знает лучше поздно) прочитал авторский вариант "Снежной королевы".

По цензурным соображениям (мы – атеисты!) в сказке купировано самое главное – всего несколько строк. Перепуганный Кай, которого увозит Королева, пытается воспринять (именно так сердце уже обледенело) "Отче наш", а выговаривается таблица умножения. Это – раз Два: лед тает не только от горячей любви, слез и поцелуев верной Герды, но и от песенки, которую детьми пели на подоконниках:

Розы цветут – красота, красота!
Скоро увидим младенца Христа!

Вспомнил – заплакал. Растаял. Когда взрослые (прошло много

– Все плачут, заплачем, брат, и мы.
– Я силен, брат, да не могу.
– Я также. Нет ли луку? Потрем глаза.
– Нет, я слюней помажу.

Слезы без лука? Что это? Правда озлобленного обличителя? Или раскаяние? А раскаяние как обрести?

Евгений Шварц в своей "Королеве" так и не дал Каю сложить слово "вечность". Герда разбросала ледяшки. А датский автор – позволил, и потому влюбленным не страшна ни пурга, ни снег с дождем.

Наивные древние люди думали: дожде – слезы богов. Выходили летом под капли с неба и верили, что очищаются.

Иногда хочется стать сахарным.

И растаять, от дождя или слез – какая разница?

Журналистская газета

С. Малларме СОЧИНЕНИЯ В СТИХАХ И ПРОЗЕ. Сборник

Москва, издательство "Радуга", 1995.

Свои тончайшие видения и леденящие душу фантазмы он облекает в классические мерные строки сонетов, рондо и герцинов. Он одновременно символист и "парнасцев", мистик и бытописатель. В его стихах нет саркастической бесплотности, глубины мирового духа он провидит сквозь мистику добродетельно-мещанского быта. Его поэзия — это экзистенциальный бунт, родственник бунту героев Достоевского.

Однако первый сборник стихов Малларме (в переводе М. Талова) появился у нас лишь в 1990-м, а серьезного, научно откомментированного издания стихов, прозы, эссеистики и писем поклонникам великого символиста пришлось ждать еще шесть лет.

Зато теперь ожидания их вознаграждены с лихвой. Стихотворения "Радуга", известная своим параллельным изданием текстов зарубежных классиков, выпустила колоритный том сочинений Малларме на французском и русском языках (чисто русскоязычная осталась только эпиграмматическая часть). Теперь знатоки галльского наречия смогут не только насладиться бессмертными стихами в оригинале, но и сравнить старые переводы с новыми, выполненными Р. Дубровиным.

Поэзия Малларме схожа с таинственным настоем, чей аромат вызывает у нас смутные грезы о дальних, никогда не виданных странах, о бесконечности древности — то простодушной, то неистово-страстной, о полубожественных книгах, исполненных дерзких пророчеств...

изощренное его произведение — графическая мистерия "Бросок костей", в названии которой метафорически выражен главный принцип эстетики Малларме: бросающий кости (то есть пишущий стихи) вступает в азартную игру с Хаосом, игру, цель которой — обретение свободы на "островке бытия" посреди океана "бессмертной пошлости". Более фанатичного приверженца лозунга "искусство для искусства" не знала история европейского модернизма.

Из всей галереи символов Стефана Малларме самый известный, едва ли не хрестоматийный, — образ поэта-лебеда, вмерзшего в лед творческого бессилия.

*Знающий, знающий, знающий, знающий, лебедь,
Возмужав, ли ты крылом, победителем отыскал
Забывшие озеро, где неслетает стая
Видений, чей отлет скрывает халод?*

*Там, лебедь царственный остался навсегда,
Он помнит, как его мышка дель пуста,
Но жизни не восстал в пустыне, где, не тая,
Твердо под нем бесконечная вода.*

*Он шепот отряхнул искристый этот халод,
Грозный смертию свод отпернул и расколот,
Но не расколот лед, где перья пленены.*

*Отныне обречен сиять прозрачной, видный,
Застыв, закутанный в презрительные сны,
Изгибам призрачный гордыни лебединой.*

Думается, что подобно тому как литература русского реализма, по словам критика, вышла из гоголевской "Шинели", так русский символизм начала века вышел из "Лебеда" Малларме.

В. Ерофеев ОСТАВЬТЕ МОЮ ДУШУ В ПОКОЕ. ПОЧТИ ВСЁ

Москва, издательство АО "Х. Г. С.", 1995

Литературное наследие некоторых писателей огромно. Лев Толстой оставил 90 томов сочинений, Александр Дюма-отец — 100, Лопе де Вега — страшно подумай! — еще больше. Труды каждого из этих титанов требуют отдельной полки, а то и целого шкафа.

Русский писатель Венедикт Ерофеев (1938–1990) в этом отношении предельно скромный. Венедикто "почти все" запросто уместится в нетолстом четырехсотстраничном томе. Умерший на 52-м году жизни (как Шекспир, Бальзак, Пруст) Ерофеев подарил потомкам всего один том своих произведений (как Катюль, Вийон, Гаршин).

"Почти все" — это четыре раздела, четыре жанра, в которых работал Венедикт. "Поэма", "Проза", "Драматургия", "Из записных книжек". Но перемена жанра не меняет Венедиктинского стиля, интонации, ауры текста. Шмудтитутлы в начале раздела кажутся ненужными. Книгу хочется читать насквозь, как роман. В Венедикте ни на грош нет хленого литературного дендиизма, наружного словесного блеска — он просто правдив. Правдив до обморока, до мурашек. Его творчество нерасчленимо на периоды. "Он всегда был целен... Он ценил в людях только человеческое страдающее сердце", — вспоминает в послесловии друг писателя Игорь Адамов.

Но тема человеческих страданий, так занимавшая классиков XIX века, находит у Ерофеева феноменальное разрешение: трагедия "маленького человека" одухотворяется карнавалом. Тем самым карнавалом, который некогда буйствовал в прозе Рабле и о котором с восхищением писал М.М. Бахтин (кстати, горячий поклонник ерофеевской музыки). Шутливое действие, разудалый балаган, беззащитный, полный веселого цинизма юмор — вот слагаемые Венедиктинской поэтики. Но и русский экзистенциальный космос, и хмельные умственные "игры под током", и затененная стеснительность, и саркастическая нежность ко всему сущему — это тоже Венедикт. Он творит почти немислимое: на грозно шевелящийся хаос он набрасывает покров яростного, необузданного веселья. Но златотканый покров слишком тонкий — и глумливый кошмар прорывается наружу. Венедикт не отгораживается в страхе, не эстетизирует хаос: он лишь растворяет его между строк своей феерической прозы, уравновешивая карнавал и трагедию, сводит воедино несоместимое, казалось бы, начало.

Миф о Венедикте Ерофееве — последний литературный миф советской эпохи, считает критик Михаил Эпштейн, автор большой вступительной ста-

ты к сборнику. Даже среди не читавших поэму "Москва — Петушки" долгие годы ходили легенды о трущобном образе жизни ее автора, о его фантастическом пьянстве, как, впрочем, и об уникальном таланте, эрудиции, обаянии... "Маргинал катакомб", "певец клоаки", "карнавальная личность" — подобные титулы сыпались на Венедикта (при жизни и посмертно), как горох из ведра. Теперь об этом "беззаконном метеоре русской литературы" пишут статьи, диссертации, ведутся текстологические исследования. Поэма "Москва — Петушки" — это поэтическое культовое произведение советского андеграунда — переведена на 30 языков мира. Время сенсаций и легенд прошло. Наступает (будем надеяться) эпоха спокойного восхищения Венедиктинской прозой.

И быть может, нынешнего неторопливого читателя поэмы привлекут грустные и немного призрачные диалоги Вени с ангелами. А в знаменитом эссе "Василий Розанов глазами экзистенциала" сквозь всю умопомрачительную неразбериху воспоминаний, мыслей и цитат вдруг блеснет очаровательный розановский портрет: "Баламут с тончайшим сердцем, ипохондрик, мизантроп, грубиян, весь сотворенный из нервов без примесей, с озлобленной сосредоточенностью, с нежностью, настоящей на черной желчи, и с "метафизическим цинизмом"...

Розанова критики называли живописцем русской души. Перефразируя эту формулу, можно сказать, что Венедикт Ерофеев был живописцем русского карнавала, его преданным трубадуром, его печальным замаскированным рыцарем.

Ерофеев не оставляет на реальности с коротка-

ровской неуловимостью. Есть в книге и любопытный образец веллеровской публицистики — очерк "Дети победителей": портрет поколения "отроков оттепели", юности шестидесятых. Написанный страстно и по-перестроенному романтично, этот очерк, однако, выглядит яркой заплатами в общей композиции сборника — строго выверенной еще в 1963-м. Так стоило ли вводить в книгу блистательных новелл этот стопроцентный газетный текст?

С другой стороны, систему жарово-стилевой полифонии сборника прищелк дополняет просто превосходно

Где-то собрал А. МИРОШКИН

Детская деревня-SOS в Томилино (детский дом с семейным воспитанием) приглашает на интересную работу педагога любой специальности, но со знанием иностранного языка — желательно немецкого (до 40 лет) и одиноких женщин (с 27 до 40 лет) на должность подменной воспитательницы.

Прописка в Москве или Московской области обязательна. Тел. 246-79-17. Зубовский бульвар, д. 16, кв. 97. Российский Комитет Детские деревни-SOS.

Школа приглашает на работу учителей биологии, географии, русского языка, литературы.

Муниципальная неполная средняя сельская школа находится в 30 км от областного центра. Есть Дом культуры, детский сад. Предоставляется жилье. Распространяются льготы Крайнего Севера.

Обращаться по адресу: Архангельская область, Приморский район, п/о Кузьмино, 64. Княжестровская школа-сад. Телефон 4-99-54-50.

Всё для школ, дошкольных учреждений, детей и юношества

Заявки на участие принимаются до 20 июля 1996 г.

Контактные телефоны: (095) 332-8811 332-8422

М. Веллер ХОЧУ БЫТЬ ДВОРНИКОМ

Санкт-Петербург, издательство "Лань", 1996

Первое, таллинское издание сборника рассказов Михаила Веллера "Хочу быть дворником" стало одним из бестселлеров 1983 года.

Ныне санкт-петербургская "Лань" выпустила вторую версию этой некогда культовой книги. Как и 13 лет назад, сборник не затерялся на библиотечке — его читают, обсуждают, солиднейшие газеты отводят полосы дискуссиям о веллеровском творчестве, а большие тиражи

его книг воскрешают давние иллюзии о слиянии элитарной и массовой литературы.

Веллера принято сравнивать с Зощенко и Довлатовым. А также с Лондоном и Хемингуэем. Хотя сам он, насколько известно, любит Бирса и Акутагаву.

Но дело, конечно же, не в предпочтениях и не в похожести. Демон аналогии здесь явно ни при чем. Секрет Веллера, быть может, лишь в том, что все его рассказы — разные. Они со-

браны в циклы, но единство это — не органическое, а номинальное. Писателю интересно экспериментировать с приемом, комбинировать стили, менять интонацию. Двух похожих рассказов вы у Веллера не найдете.

В сборник вошли ранние новеллы — написанные и двадцать, и тридцать лет назад. На некоторых лежит печать исторического оптимизма, которым были пронизаны шестидесятые. Характерно, что цикл открывает рассказ "Сопутствующие условия" — короткий, сжатый, словно пружина, история о красном кавалеристе (прадеде писателя), сумевшем бежать из белого плена. Социальная тема, разработка конкретного исторического факта чрезвычайно важны для Веллера. Филолог и эрудит, он отнюдь не эстет, не человек богемы. Его блестящий, лаконичный, отточенный стиль — продолжение высочайших традиций русской ли-

тературы. Сострадание к простому человеку и ненависть к хозьянам жизни всех эпох движут его пером. Строка Высоцкого о нелюбимом к насильно и бессильно могла бы стать эпиграфом ко многим веллеровским рассказам (не только из этой книги).

Экономность художественных средств, высокая степень концентрации прозы Веллера уже вошли в поговорку. В его двухстраничном "Легионере" заключен сюжет доброго авантюрного романа, в изумительно короткой "Лодочке" — историческая эпопея России XX века. Автор может возвыситься до подлинно букинского трагизма ("Небо над головой"), а может позабавить читателя ироническим конспектом кинематографического дня ("В ролях"). В ткань повествования ювелирно вводятся отрывки из писем, внутренние монологи, цитатные дуэли, воспоминания (наше всего — воен-

ные) наслаиваются на реальность с коротка-

ровской неуловимостью. Есть в книге и любопытный образец веллеровской публицистики — очерк "Дети победителей": портрет поколения "отроков оттепели", юности шестидесятых. Написанный страстно и по-перестроенному романтично, этот очерк, однако, выглядит яркой заплатами в общей композиции сборника — строго выверенной еще в 1963-м. Так стоило ли вводить в книгу блистательных новелл этот стопроцентный газетный текст?

С другой стороны, систему жарово-стилевой полифонии сборника прищелк дополняет просто превосходно

Где-то собрал А. МИРОШКИН

Родительская газета

№ 335

Вмятины на траве

Каждый талантливый человек хочет продлиться в своих учениках

МАЛЕНЬКИЙ ТРАКТАТ

Сегодня я поговорю с вами не о маленьких, а о выросших детях — моих учениках. Это великое счастье — иметь учеников. Мой младший друг и ученик Павел Заичев мечтал стать старцем в окружении своих учеников — ради этого даже в монастырь собирался, но потом передумал, соображив, что и в светской жизни, а не только в религиозной возможен такой вариант.

Да, это великое счастье — иметь учеников. Но и великая горечь — разлука с ними.

Пишу на даче, где мы, как я уже сообщала читателям, живем своим маленьким колхозом — сотрудниками "Комсомольской правды". Гости удивляются нашей атмосфере: "Соседи — а так живете дружно, обычно соседи друг друга ненавидят". Ну тут уже мы удивляемся: как же это можно соседям и не жить дружно?

Живут здесь в основном члены редколлегии с семьями. Хорошая компания, но — не совсем моя. Мо-

ими были мои ученики, которые почему-то ушли из газеты, — ни я, ни другие, ни, похоже, они сами так и не поняли, почему. Ушли — оставив рану в душе и память в сердце да еще вот в этих деревянных стенах, в которых они жили когда-то.

Володя и Ира Умновы, Сережа Кушнерев, Дима Сабов, Дима Муратов... Мы пекли картошку в костре и пели орляские песни. Это все ушло, осталась память. Жизнь — это вмятины на траве, хранящие силуэт тел. Это узорающая тень листьев на тропинке, ведущей к дому. Мотыльковый трепет, легкий солнечный свет.

Вот такая наша жизнь на даче.

Я очень люблю людей. Среди них больше всего люблю детей и своих учеников. Это общая черта всех детских и молодежных работников. Мой друг и соратник Юра Устинов, известный педагог и бард, как-то записал в своих записках, тоскуя о ребятах, развешивших из Туапсе после их оче-

редной горной экспедиции "Тропа": "Поезда уходят непрерывно. Не гонись."

Ему же принадлежат строки:

*Я пошел к солнцу,
Спи спокойно, малыш,
Всех, прошедших мимо,
Я в себе храню.*

...Мы для учеников являемся чем-то вроде приюта воспоминаний. В нас для них живо их детство, их юность, молодость.

А вот по Фрейду видно, по его работам, что он, конечно, не педагог. Иначе бы не возвел напраслину на Леонардо да Винчи, анализируя его записки про учеников своих.

Вообще всякий талантливый человек стремится продлиться в своих учениках — по примеру Христа, оставившего на земле апостолов.

Мой коллега, известный публицист Валерий Хилтунен, написал целую книгу о своей педагогической деятельности на протяжении четверти века. Должна сказать, что эта деятельность так затягивает, что уже книги, стихи, песни и прочее считаются, как говорит Юра Устинов, "отходами производства".

Вот и мои ребята, разошедшиеся в различные издания, продолжают оставаться самодельными для меня, а наши статьи, газеты — что ж, это мы просто аукаемся друг с другом с разных страниц и помним, любим друг друга.

Недавно я записала в своем дневнике: "Сначала жить, любить — потом делать. Сначала верить — потом жить."

Ольга МАРИНИЧЕВА

Если ваша девочка мечтает о новой кукле, красивом пенале, туфлях на каблучках, роликовых коньках, сережках с красным камешком, ярком лаке для ногтей?

Почему-то мечты девочек нам часто кажутся легкомысленными, незначительными, второстепенными. Они говорят нам о сокровенном, а

мы отмахиваемся устало, упреками, в лучшем случае отговариваем, отказываем, не обещаем. Да разве нам об этом рассказывали? И об этом просили? В пору воскликнуть вслед за героем поэмы "Москва-Петушки": "При чем тут водка? Далеко вам эта водка!"

Не говорите "нет", когда дело касается мечты, даже самой пустяковой на вид. Дети

охотно согласятся подождать, потрудиться, но ни за что не поверят, что их мечта неосуществима.

Почти все, о чем дети просят, возможно. Так зачем же мы так упоримся? Американец Генри Шоу сказал сто с лишним лет назад: "Если хотите научить своих детей воровать, заставьте подольше их выпрашивать все, что вы им даете".

ФЕНЕЧКИ

— Мама, смотри, — кричит девочка, — у одуванчика уже мех появился!

Рассказывает, вернувшись из детского сада.

У нас мальчики складывают раскладушки и убирают постель, а девочки раскладушки не складывают.

А почему же это? — спрашивает мама.

Воспитатели думают, что девочки слабые, — отвечает Таня.

Таня, — спрашивает мама, — тебе понравилась тетя врач?

Нет, — говорит Таня. — Мне не нравятся тети с черными волосами. Мне только понравились голова, туловище, живот, ноги, руки и пальцы на руках. А волосы не понравились.

Душная ночь. Карик ворочается, никак не может заснуть.

— Спи, малыш...

— Я-то сплю. Это ножки мои от комаров не спят.

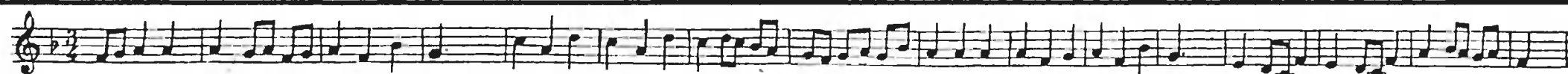
Мама, если волосы на голове у Медузы Горгоны перевернутся, а потом перевернутся, что будет?

Моя посуду и отвечаю рассеянно: Будет настоящий Мориак, "Клубок змеи".

Бежит в комнату, кричит: Дед, дед, представляешь: летит Медуза, а на голове у нее целый Мориак!

Записала Т. ЛЕВЧЕНКО, Е. ДОЛГИНОВА

Г. ГЕНДЕЛЬ

Учредитель — объединение «Олимп»

Главный редактор С. СОЛОВЕЙЧИК

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Е. Бирюкова (первый заместитель гл. редактора)
Л. Рыбина (заместитель гл. редактора)
М. Барабаш (ответственный секретарь)

Главный редактор приложенный А. СОЛОВЕЙЧИК
Генеральный директор К. ШМАРКОВСКИЙ
Технический директор С. КОРОБОВ

Индекс 32024

Газета зарегистрирована Министерством печати и массовой информации РФ. Свидетельство № 0110521

Адреса и телефоны:
Газета: 121151, Москва, ул. Плательская, 4, 240-52-67, 240-10-41, факс 240-52-67
Приложения: 101000, Москва, ул. Маросейская, 11/4, 924-54-34, 925-50-69
Отдел распространения и рекламы: 240-49-54

Верстка — редакция газеты «Первое сентября»
Главный художник В. Триченко
Компьютерный дизайн: И. Колосенко, Н. Павлова, А. Поляк

Газета отпечатана в ИПК «Московская правда», Москва, ул. 1905 года, д. 7. Зак. № 2729
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
Тираж с приложениями 260 000
Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам